

Врачинская Т. В.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОНФЛИКТОЛОГИИ В РОССИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-64. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ В РОССИИ

Врачинская Т. В.

Российский государственный университет им. И. Канта

Понятие «конфликт» впервые вошло в отечественную педагогику в середине прошлого века, однако конфликтные отношения между людьми существовали всегда. Своими корнями конфликтология уходит в глубокую древность, поэтому, прежде всего, необходимо изучить предпосылки возникновения педагогической конфликтологии в России, что и составляет задачу данной статьи. Для ее решения важным представляется получить ответы на следующие вопросы: В чем проявилась самобытность отечественной педагогической мысли, касательно вопросов конфликтных взаимоотношений? Какие социокультурные процессы определили основные тенденции в развитии отечественной педагогической конфликтологии? Какие средства разрешения противоречий, возникающих при воспитании и обучении подрастающих поколений, были приоритетны для педагогики России?

Чтобы понять дух взаимоотношений между людьми на Руси, надо отказаться от современного понимания их содержания. Большую роль в формировании взглядов на конфликт во взаимоотношениях людей играет такое понятие, как «менталитет», которое можно понимать как общий способ мышления, превалирующий в обществе определенного исторического периода.

Характер народа, лицо народа, его нравственные идеалы и ценности особенно ярко проявляются в созданных им сказках, былинах, легендах, эпосах, поговорках и пословицах. В них сосредоточена духовная жизнь народа, раскрываются особенности национального характера. Как правило, они имеют поучительное содержание, выражают взгляды на явления общественной жизни, в том числе и его эмпирически сложившееся представление о взаимоотношениях между людьми. Народ отобрал в своей многовековой истории все ценное в педагогическом отношении в практике воспитания многих поколений и выразил его в форме поучительных афоризмов. Конфликтологические идеи также тесно перекликаются с идеями и мыслями, выраженными в памятниках народной педагогики, более того, народные предания всегда связаны с поступками, жизнью и взаимоотношениями людей. Они представляют собой накапливаемые опытным путем знания в процессе жизни и передаваемые от поколения к поколению сведения о правилах и способах поведения в предконфликтных и конфликтных ситуациях.

Народная мысль не могла оставить без внимания такую важную проблему, как взаимодействия людей, конфликты между ними. Достаточно вспомнить многочисленные поговорки и фразеологизмы: «Что за шум, а драки нет?»; «Полно браниться, не пора ль мириться?»; «Не рой яму другому, сам в нее попадешь»; «Отольются кошке мышканы слезы» и др.

Анализ пословиц и поговорок, собранных в словаре В. И. Даля, проведенный В. Мокриуком, А. Я. Анцуповым и А. И. Шипиловым [Анцупов 2002: 27], показывает, что в них отражены многие стороны взаимодействия людей, характеризующие различные конфликтные ситуации и противоречиями. Частое использование ключевого слова «драка» свидетельствует о том, что на обыденном уровне для разрешения противоречия применялись в основном методы силового взаимодействия. Это отражено в пословицах: «Чем ругаться, лучше собраться и подраться»; «Разорви тому живот, кто неправдою живет»; «Больше дерутся, так смиреннее живут» и т.д. В отдельных пословицах прослеживается открытый призыв к драке, противоборству, конфликту. «Горе горюй, а руками воюй»; «Вот тебе раз, другой бабушка даст»; и др. Несколько меньшее количество пословиц характеризует призыв к согласию, миру, осуждению драки, конфликта: «Подними руку да опусти, а сердце скрепи»; «Не бей Фому за Еремину беду». Таким образом, фольклор обращает внимание на людские слабости, пороки, недостатки, однако он же пробуждает желание и стремление устранить эти недостатки.

Характерно, что довольно много пословиц и поговорок можно рассмотреть и с точки зрения педагогической конфликтологии. Они включают в себя различные педагогические категории: наставление, предупреждение, упрёк, осуждение, наказание, поощрение, одобрение и др.

Различные источники по истории отечественной педагогики отмечают, что в древнерусской педагогике переплетались и сосуществовали внимание и любовь к человеку, и ярко выраженные авторитарные установки. Это, в частности, отразилось в пословицах, поговорках, конденсирующих опыт народной педагогики и отражающих представления о воспитании и обучении, существовавших в массовом сознании и передававшихся от поколения к поколению средствами фольклора: «Ребенку дай волю, то сам будешь в неволе». Утверждая власть родителей над детьми, народная педагогика рекомендовала широко применять наказания: «Родительские побои дают здоровье», «Кулаком в спину - понья, а ради ученья». Физическим наказаниям противопоставлялись, как более эффективные, наказания стыдом: «Детей наказывай стыдом, а не кнут - ученье сыну».

В то же время ряд ученых, педагогов и мыслителей (Д. Булгаковский, В. И. Водовозов, Г. Пинчук), обращавшихся к проблемам народной педагогики, отмечали, что многовековой опыт позволял предоставить все возможные издержки применения наказаний, особенно физических. Наказания порождали страх, мешали установлению нормальных доброжелательных отношений между родителями и детьми, воспитывали жестокость: «Где страх, там принуждение», «Он забит и смолodu запуган», «Не груби молодому, не вспомнят старому», «Малый вырастет, все выместит», «Не бей, батька, сына, побереги свою спину», «Кулаком

ума не вобьешь, а выбьешь». Народная педагогика отражала реальные противоречия процесса воспитания. Пропагандируя наказание как одно из средств педагогического воздействия, обеспечивающее достижение воспитательных целей и вполне вписывающееся в стиль жизни эпохи, она предупреждала о возможных негативных последствиях наказаний. Народная педагогика противопоставляла наказаниям методы воспитания, основанные на ласковом обращении с детьми: «Не все таской, но и лаской», «Бить - добро, а не бить - пуще того», «Умный ребенок боится грозы, а глупый - лозы».

В русской народной педагогике со всей определенностью нашел свое отражение великий гуманистический принцип - залог успешного воспитания во взаимной любви: «Кого не любят, того не слушаются», «Где любовь, там и угожденье». В то же время пословицы предостерегают от чрезмерных ласк, видя в них причину многих издержек воспитания: «Гладенькая головушка - отцу-матери не кормилец», «Несчастны те детки, которых не журят ни бабки, ни матки», «Матушкин сынок - легонький умок» [Корнетов 2002: 105].

Народная педагогика не обходила вниманием и такие методы воспитания, как принуждение, наказание, порицание, запрет и упрёк. В народе чаще применялось словесное осуждение плохих поступков, опрометчивых действий. Осуждение сопровождалось внушением, чтобы ребёнок осознал свои ошибки и устранил их. Поощрение и одобрение как метод воспитания также широко применялись в практике семейного воспитания. Зная роль устной похвалы и одобрения как средства поощрения, народ замечает: «Дети и боги любят бывать там, где их хвалят».

Патриархальный уклад жизни русской семьи обосновывал безграничную власть отца над детьми, и если обратиться к «Домострою», выдающемуся литературному памятнику Средневековья, то можно увидеть, что данный свод правил очень четко регламентирует жизнь русской патриархальной семьи. Все в доме были полностью подчинены главе семьи. Малейшее ослушание сурово карается. Так, например: «Если дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таковых грехах и ответ им держать в день Страшного Суда. Так что если дети, лишённые наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отец, и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка; дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня» [Антология 1985: 223]. Даже самые благочестивые люди того времени были глубоко уверены, что детей необходимо как можно чаще бить. Телесные наказания использовались не только как мера карательная, но и как превентивная, чтобы избежать ослушания, т. е. конфликтов. Телесные наказания использовались не только по отношению к детям. Мужья широко применяли их к своим женам. Заметим, что так же, как жена была безвластна перед мужем, так и муж был бесправен перед отцом. Все иностранцы поражались избытку домашнего деспотизма мужа над женой и детьми.

Таким образом, очевидно, что насилие и другие репрессивные меры использовались для разрешения возникающих противоречий. Однако в то время сложившаяся ситуация не рассматривалась в таком аспекте. Христианская философия в соответствии с заветами Евангелия допускала подобные меры для поддержания согласия между людьми и никакой конфликтной ситуации, с точки зрения мыслителей, как, впрочем, и простых людей той эпохи, не было. Отличительной чертой воспитания на Руси было приобщение человека к православию с самого раннего детства. Чем благочестивее был родитель, тем суровее обращался с детьми, ибо церковные понятия предписывали ему быть как можно суровее. Церковь была для жителей «школой душевного спасения». Естественно, что ни о каком ослушании и свободомыслии у простого люда не могло быть и речи. Священнослужители всеми силами старались с самого раннего возраста приобщить детей к религии. Это полностью совпадало с официальным направлением в образовании и воспитании, основой которого являлись евангелические заповеди, проповедовавшие смирение.

Палочное и деспотичное отношение в педагогике сохранялось вплоть до XIX века. Основным методом поддержания дисциплины и предотвращения конфликтов в педагогическом взаимодействии были телесные наказания. Практически все ссоры, споры и конфликты пресекались насильственными методами. Школы и работающие в них учителя в массе своей в то время враждебно относились к детским потребностям и интересам. Заключалось это в насильственных методах воспитания, постоянном использовании наказания, унижении и третировании детей, что, по сути, превращало учебно-воспитательный процесс в надругательство над детьми. В этом случае здесь присутствуют все составляющие конфликта. Это и конфликтная ситуация, когда наблюдается различие в ценностных ориентациях преподавателя и учащихся, бестактность и насилие во взаимоотношениях; и инцидент, который может возникнуть в результате неграмотного взаимодействия. Предметом конфликта в данном случае выступает проблема совместимости его участников. Естественно, налицо конфликт в ярком его проявлении, причем конфликт, разрешающийся самым грубым способом - насилием, но никто не рассматривал его тогда как нечто сверхъестественное. Основным законом воспитания, реализуемый в учебных заведениях России того времени, кратко, но ясно сформулировал классный надзиратель Гатчинского сиротского института Миллер-Красовский в своей книге "Основные законы воспитания": «Не рассуждай, а исполняй» [Пискунов 2001: 356]. Безусловное повиновение, слепое подчинение, по его мнению, не только главное и единственное условие образования, но и основа и цель.

В начале XIX века происходит усиление роли государства в организации школьного дела. В 20-50-е годы изменилось отношение правительства к задачам, которые должна была решать школа в системе просвещения. Если в начале XIX в. приоритетным было общее образование, то во второй половине века школа прежде всего способствовала восприятию нравственности, основанной на религиозных чувствах. В утвержденном в 1828 г. Уставе учебных заведений целью обучения считалось «при нравственном образовании доставлять юношеству средства к приобретению нужнейших по состоянию каждого познаний» [Пискунов 2001:

344]. Это происходит на фоне социальных изменений в жизни, когда происходит некоторое ослабление царской власти и появления людей, мыслящих нестандартно и желающих изменить существующий уклад жизни. Естественно, изменения коснулись и сферы отношений между людьми, и, в частности, конфликтов, возникающих в результате этих отношений.

Резюмируя вышесказанное, сделаем вывод о том, что социокультурными предпосылками становления отечественной педагогической конфликтологии являются: во-первых, религиозно-культурные традиции в воспитании и образовании; во-вторых, реалии древнерусского общества, проникнутого духом деспотизма, вырабатывающего привычку послушания, что помогало практической реализации идей «душевного строения» человека; в-третьих, переплетение в древнерусской педагогике внимания и любви к человеку и ярко выраженных авторитарных установок; в-четвертых, пропаганда наказаний, как основного средства педагогического воздействия; в-пятых, изменение в начале XIX века взглядов на взаимодействие в педагогическом процессе в сторону гуманизации.

Несмотря на то, что в России педагогическая конфликтология долгое время не получала признания и не развивалась, разнообразные конфликты происходили и происходят и в сфере педагогики, и в быту, и в других областях человеческой деятельности. Как бы далеко ни заглядывала современная наука в историческое прошлое человечества, она везде обнаруживает конфликт как постоянный спутник общественного развития. Там, где есть люди, есть и конфликты.

Список использованной литературы

1. **Антология педагогической мысли России XVIII в.** - М., 1985. – 480 с.
2. **Анцупов А. Я., Шипилов А. И.** Конфликтология: Учебник для вузов. - М., 2002. - 2-е изд., перераб. и доп. - 591 с.
3. **История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века.**: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. Пискунова А. И. - М., 2001. – 512 с.
4. **Корнетов Г. Б.** История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли»: Учебное пособие. - М., 2002. – 268 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИНТЕРЕСАХ АНАЛИЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ШТУРМАНОВ-ИНСТРУКТОРОВ

Гавриков А. А.

Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов

Как известно, профессиональная подготовка - это совокупность специальных знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять работу в определенной области.

Применительно к профессии штурмана-инструктора профессиональная подготовка рассматривается как динамичный процесс формирования знаний, умений и навыков (ЗУН) и профессионально важных качеств (ПВК).

Профессионально важные качества штурманов-инструкторов - это комплекс социально-психологических востребованных качеств и способностей, позволяющие им успешно решать задачи обучения и воспитания курсантов.

Обычно выделяют пять блоков ПВК, обеспечивающих овладение практически любой профессиональной деятельностью и успешное ее выполнение: личностные, интеллектуальные, психофизиологические, физиологические и физические.

Анализ деятельности штурманов-инструкторов позволяет определить ПВК, наличие которых обеспечивает качественную практическую подготовку курсантов-штурманов.

Личностные ПВК: мотивация на профессию штурмана-инструктора, способность к правильной самооценке; черты характера - целеустремленность, требовательность, настойчивость, сильная воля, выдержка; нравственные качества - чувство долга, честность, порядочность; социальные качества коммунибельность, правильные ценностные ориентации, стремление к профессиональному совершенствованию.

Интеллектуальные ПВК: большой объем, точность и прочность памяти, быстрое переключение и устойчивость внимания, способность действовать в условиях дефицита времени, развитость эвристического, системного и образного мышления, владение методами математических и геометрических расчетов в уме.

Психофизиологические ПВК: устойчивость направленности: целей, мотивов поведения, потребностей, интересов, идеалов; нервно-эмоциональная устойчивость, устойчивость к профессиональному утомлению, монотонности и работе в повышенном темпе.

Физиологические ПВК: устойчивость к специфическим факторам профессиональной среды, острота зрения и слуха.

Физические ПВК: общее физическое развитие - сила, выносливость, координация движений, устойчивость к статическим нагрузкам и перегрузкам, высокий уровень работоспособности.

Очевидно, что большинство из перечисленных профессионально важных качеств затруднительно формализовать через показатели количественного характера, что исключает возможность установления